

24: Его защита

Услышав вопрос Янь Ксю, Янь Чжаогэ приподнял бровь.

«Кто думает, что Старейшина Янь ответственен за смерть младшего ученика-брата Е?»

Янь Ксю холодно посмотрел на Янь Чжаогэ.

«Что происходит; ты вправе задавать здесь вопросы?»

«Что тебе следует сейчас делать, так это отвечать честно, когда спрашивают; не должно быть ни слова неправды или каких-либо препирательств, тогда сможешь найти выход из этой ситуации.»

Янь Чжаогэ засмеялся.

«Если я правильно помню, это просто сессия вопросов и ответов, не допрос. И даже если бы это был допрос, мне не кажется, что меня должен допрашивать ты, Главный Старейшина Восточного Тан.»

«Если вы уже заблаговременно решили, что я виновен, тогда где доказательства этого?»

Янь Ксю оставался невозмутимым, когда спокойно спросил.

«Семя Пламени Ли Истинного Огня, в чьих руках оно сейчас?»

Янь Чжаогэ ответил, улыбаясь.

«В моих.»

Янь Ксю повернулся, чтобы посмотреть на Сикон Цин.

«Прямо перед смертью Е Цзин сказал что-нибудь?»

Сикон Цин молчала какое-то время, потом ответила честно.

«Он кричал имя нашего старшего ученика-брата Янь.»

«В какой манере?»

«..... Сердито, дико и ... с ненавистью.»

Старейшина Дисциплины сложил руки, когда его взгляд снова остановился на Янь Чжаогэ.

«Младший ученик-племянник Янь, рассматривая смерть Е Цзина в Пропасти Запечатанного Дракона, как ведущий эксперт, что ты можешь сказать?»

Пока он просто повторял свой вопрос, заданный ранее, было понятно, что его нынешний тон был несколько серьезнее, чем тот, что он использовал ранее.

Янь Чжаогэ сказал.

«Во-первых, есть один пункт, который я хотел бы исправить. Согласно ему, младший ученик-брат Е просто пропал; его смерть не была подтверждена.»

Старейшина Дисциплины спросил, не меня выражения лица.

«Почему ты так говоришь? В таком случае, что именно случилось?»

Янь Чжаогэ, улыбаясь, извлек документ, и сказал.

«Как Военный Эксперт ответственный за группу, состоящую из учеников нашего клана, после такого происшествия я естественно должен был написать доклад о случившемся. Как раз перед тем, как доставить его в клан, я получил новости о вашем прибытии. Таким образом, я решил оставить доклад у себя, и передать его вам лично.»

Старейшина Дисциплины мгновенно замолчал, затем кивнул.

«Когда он пришел сюда, первоначальным намерением этого старика также было принести твой отчет обратно в клан.»

Он взял документ. Просмотрел его, затем передал Янь у Ксю.

Прочитав его, Янь Ксю нахмурился.

«Твой Сокровенный Хрустальный Очаг упал в пропасть и взорвался, разрушив таким образом физическое тело Е Цзина. С защитным сокровищем душа Е защищена от взрыва, хотя его настоящее местонахождение неизвестно?»

Янь Чжаогэ сказал.

«Это сокровище, оно было очень необычным. Я предвижу, что младший ученик-брат Е вновь появится перед нами очень скоро; тогда мои слова наконец будут доказаны.»

«Конечно, из-за взрыва Сокровенного Хрустального Очага, он все еще может злиться на меня.»

Король Восточного Королевства Тан сдвинул брови.

«Если то, что ты говоришь – правда, то прямо сейчас Е Цзин должен быть в стадии срединного направления Ци? Обычно, девять из десяти умерли бы, войдя в Пропасть Запечатанного Дракона в одиночку, невероятно, чтобы кто-то остался один с неповрежденной душой, даже падая в пропасть.»

Янь Чжаогэ сказал неторопливо.

«Это его защищающее сокровище; аура, которая может из него исходить, невероятно сильна, и ее нельзя недооценивать.»

Янь Ксю холодно посмотрел на Янь Чжаогэ.

«Е Цзин не возвращается; тебе есть, что сказать об этом?»

Вместо этого Старейшина Дисциплины спросил.

«Семя Пламени Ли Истинного Огня; оно было поражено огромной волной в Пропасти Запечатанного Дракона; и упало к тебе само?»

Янь Чжаогэ ответил.

«Именно так.»

Три важных фигуры молча посмотрели на Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ тихо сказал.

«С самого начала Е Цзин был единственным, кто думал обо мне иначе. Если он сам не провоцировал меня, для меня он ничем не отличался от других младших учеников-братьев.»

«Что касается семени Пламени Ли Истинного Огня, я верю, что клан уделит приоритетное внимание защите Сокровенного Хрустального Очага.»

«Даже если младший ученик-брат Е все еще незрелый и не имеет понимания, таким образом сражаясь за пламя семени со мной, я преподам ему урок, конечно не простирающийся так далеко, чтобы убить его.»

«Более того, мне нет нужды пачкать руки самому; если бы я хотел я бы нашел множество способов усложнить ему жизнь.»

Янь Чжаогэ спросил миролюбиво.

«Я написал это в докладе, я уверен, что это также упомянуто в той информации, что вы получили ранее.»

«Младший ученик-брат Е был знаком со Старейшиной Призрачного Топора, Ханом Шеном.»

Старейшина дисциплин нахмурился.

«Какое это имеет отношение к обсуждаемому вопросу?»

Янь Ксю сказал спокойно.

«Действительно есть вражда между мной и Старым Чудищем Хан, но это личное дело, не затрагивающее интересы клана.»

«То, что Е Цзин был с ним знаком не проблема; даже этот старик не будет таить злобу из-за такого.»

«Если бы Старое Чудище Хан хотел бы разрешить наши предыдущие жалобы, и разобраться с давней обидой между нами, почему бы и нет? Я готов.»

Янь Чжаогэ улыбнулся.

«Это так, ты был хозяином положения в обоих предыдущих обменах; Хан Шен проиграл.»

Но затем улыбка на лице Янь Чжаогэ постепенно исчезла.

«Но это дело не просто связано с обидами; Старейшина Призрачного Топора Хан Шен был связан с аномалией в Пропasti Запечатанного Дракона, с которой мы там столкнулись!»

Как только слова слетели с его уст, весь зал замер.

Старейшина Дисциплины, Король Восточного Королевства Тан и Янь Ксю выпрямили спины, их взгляды обратились к Янь Чжаогэ.

«Как ты пришел к такому выводу?»

Напряжение, излучаемое тремя Военными Магистрами, стало причиной того, что атмосфера во всем Великом Зале накалилась.

Янь Чжаогэ рассмеялся.

«Все присутствующие могут дать показания; когда Старейшина Призрачного Топора впервые появился, он не нашел младшего ученика-брата Е. Также, первым, что он сказал было: «Кто был тот, кто разрушил хорошие планы этого старика». Теперь мы должны подумать об этом; хорошие планы Старейшины Призрачного Топора; что это были за планы.

Говоря это, Янь Чжаогэ показал им два кристалла, в одном из которых был запечатан красный огонь, появившийся с черным туманом, присутствовавшим в Пропасти Запечатанного Дракона.

В другом кристалле была расплывчатая фигура, зловещая фигура, которой Янь Чжаогэ оставил семя Пламени Ли Истинного Огня чтобы разыскать позже.

Янь Чжаогэ посмотрел прямо на Янь Ксю.

«Старейшина Ян, вы лучше всех знакомы со Старейшиной Призрачного Топора, исходя из этого, что вы можете сказать?»

Янь Ксю получил кристалл, осмотрел его осторожно и тщательно, в то время как взгляды Старейшины Дисциплины и Короля Восточного Королевства Тан также обратились к нему.

Через некоторое время Янь Ксю выдохнул, перед тем, как сказать низким голосом.

«Я не знаю точно, что это за вид зловещего искусства... но это действительно дело рук Старого Чудища Хана.»

Янь Чжаогэ спокойно описал свое столкновение со зловещей фигурой, также как и детали его преследования. Три Военных Магистра, казалось, погрузились в глубокую задумчивость.

То, что случилось в Пропасти Запечатанного Дракона, было не менее важно потому, что это было связано с Территорией Земли далекого прошлого, которая сейчас известна как «ад»!

Спустя долгое время Старейшина Дисциплин поднял голову и задал вопрос.

«Ты хочешь сказать, что Е Цзин состоял в тайном сговоре с Хан Шеном?»

Янь Чжаогэ покачал головой.

«Я не это имел в виду.»

«Младший ученик-брат Е и Старейшина Призрачного Торопа были хорошо знакомы, до такой степени, что называли друг друга братьями. Это факт.»

«Как младший ученик-брат Е встретил Старейшину Призрачного Торопа; как много они знали о Пропасти Запечатанного Дракона; как много они знали об этом старике; были ли у него намерения присоединиться к нашему клану; во всем этом я не уверен, это требует проверки.»

Янь Чжаогэ сказал.

«Говоря все это, я только хочу доказать, что, если бы я хотел усложнить жизнь младшему ученику-брату Е, идти против него самому мне было совсем необязательно.»

Трио одновременно замолчало.

Как и сказал Янь Чжаогэ, после того, что случилось, пока клан не примет экстренных мер против Е Цзин, проведение большого числа допросов и проверок против него будет неизбежным. Е Цзин может это использовать.

Даже старшему ученику-дяде Янь Чжаогэ придется пересмотреть решение взять Е Цзина учеником, как минимум до того, как закончится расследование.

«Как я уже сказал, младший ученик-брат Е не мертв. Это его сокровище уникально; и может помочь ему получить новое человеческое тело.»

«В следующий раз, когда он покажется, множество вещей можно будет узнать, просто спросив его; сейчас я не возражаю быть свидетелем против него лично.»

Когда Янь Чжаогэ договорил финальную часть, он слегка рассмеялся.

«Когда это случится мы можем использовать Церемонию Воспоминания Кровавой Души, показывающую, что случилось в тот момент; никто из нас не может бояться другого, пытаюсь покрыть вину.»

Янь Ксю грубо спросил.

«Все тот же аргумент; что если он не покажется, и если покажется, то когда?»

«Три года, два года... год? Может меньше,» - мягко сказал Янь Чжаогэ, - «пока кто-нибудь умышленно не захочет, чтобы он исчез с лица земли.»

Лицо Яна Ксю вытянулось.

Откинувшись на стуле, Король Восточного Королевства Тан слегка кивнул Янь Чжаогэ.

Старейшина Дисциплин говорил медленно, обдумывая слова Янь Чжаогэ.

«Я передам содержание сегодняшнего разговора нашему клану.»

«Лично я верю твоим словам, младший ученик-племянник Янь, но, как ты и сказал, время докажет твою невиновность за завесой сомнений. Если Е Цзин все еще жив, это действительно будет поводом для радости. Клан продолжит искать его.»

В конце дня все еще не было понятно, что могло указывать на причастность Янь Чжаогэ к смерти Е Цзина; или поводов решить, что причиной был несчастный случай.

«Если мы закончили обсуждать это дело, давайте перейдем к другому.»

Янь Чжаогэ внезапно спросил.

«Единственный, кто сообщил обо мне, посылая новости в клан заблаговременно, был Действующий Старейшина клана Каньона Духовного Ветра, Вэн Нинжи, да?»

<http://tl.rulate.ru/book/1023/63007>